

ТЕАТР

Против штампа и ремесленничества

Летний театральный сезон в Астрахани был богат интересными гастролями. Трудящиеся нашего города имели возможность увидеть спектакли Саратовского государственного театра оперы и балета, ознакомиться с работами Сталинградского областного драматического театра имени Гсрького. Многие постановки этих творческих коллективов заслуженно получили высокую оценку зрителей.

Сейчас в городе заканчивает свои гастроли Сталинградский театр музыкальной комедии, хорошо знакомый зрителю по своей работе в прошлые годы. Тогда театр пользовался теплым приемом у трудящихся Астрахани. Большие надежды возлагали они на театр и в нынешний его приезд. К сожалению, театр мало оправдал эти надежды.

Выступая перед открытием гастролей, главный режиссер А. Ильинский заявил, что театр главное внимание уделяет советской музыкальной комедии, которая и является основой его репертуара. Отречься от обветшалых штампов венской оперетты и показать зрителям интересные спектакли, в которых были бы отражены образцы советских людей, — вот какую вторую задачу поставил, по словам тов. Ильинского, творческий коллектив. Театральная афиша подтверждала слова главного режиссера. На ней значилось немало названий новых советских пьес. Одной из лучших среди них является «Трембита» (музыка Ю. Милютин, текст В. Масца и М. Червинского). Как известно, постановка ее Московским театром оперетты была удостоена Сталинской премии. Эту пьесу и показал Сталинградский театр на открытии своих гастролей, сразу же после выступления главного режиссера.

Спектакль оказался много ниже пьесы, трактующей большую тему коллективного труда, возникновения новых советских отношений у населения районов Закарпатья, освобожденного от гнета фашистов. Неудача театра и его художественного руководства в этом и в других спектаклях состоит в том, что в разрешении советской тематики они не пользуются укоренившимися порочные приемы исполнения в «венских» опереттах. Там, где в пьесе, вместо шаблонных «простака», «героя-любовника», «субретки», автором выводятся образы, имеющие свою характеристику, там исполнители ролей обычно терпят творческую неудачу. Происходит она и от того, что многие ведущие артисты театра предпочитают не вникать глубоко в свою роль. Они выходят на сцену без всякой внутренней подготовки. «Попав из-под власти мудрого творческого чувства во власть бессмысленной актерской привычки, писал К. С. Станиславский, мы уподобляемся кораблю без руля и без ветрил. Нас несет туда, куда толкает случай, плохой вкус толпы, спенившиеся плучки, внешний дешевый успех, актерское тщеславие или другая, случайно попавшаяся по пути, линия, не имеющая отношения к искусству».

Это высказывание во многом характеризует артиста Г. Боярского, исполнившего в спектакле «Трембита» роль Алексея.

Алексей в пьесе — демобилизованный по окончании войны старшина Советской Армии. Автор наделяет его чертами, присущими советскому человеку, — инициативностью, организаторскими способностями. Алексей для сельчан — представитель колхозного крестьянства, у которого они хотят многому поучиться, последовать его примеру. Роль Алексея очень важна для идейного раскрытия «Трембиты». Этого не понимает артист Г. Боярский. Небрежно, холодно проговаривает он текст, точно так же, как и в любой другой пьесе. Образ советского героя не волнует актера. Он предпочитает трактовать роль Алексея как любовника из старой оперетты, тем самым выхолащивает и обедняет образ. Артист забывает девиз, о котором не раз напоминал Станиславский: «Люби искусство в себе, а не себя в искус-

стве». Самолюбование артиста на сцене, при отсутствии какого-либо воплощения в образ, оставляет у зрителей чувство глубокой досады и даже возмущения.

Другие положительные образы также обеднены в спектакле (Прокп. Василина). Исполнители их Г. Воинов, К. Снегуровская еще находятся в плену оперетточных штампов. Все это приводит к тому, что идейный смысл «Трембиты» оказался в спектакле приниженым, а игра артистов, исполняющих роли передовых людей села, мало убедительна.

Зато в той же «Трембите» театр не пожалел красок для того, чтобы развернуть «во всю» роль мелкого жулика коммивояжера Сусика. Артист П. Рутинский делает это с большой охотой, забывая о чувстве художественной меры.

Неудача спектакля «Трембита» в театре Сталинградской музыкальной комедии не случайность. На многих других спектаклях театра, которые нам довелось видеть, также лежит печать небрежности и просто неуважения к зрителю. Достаточно вспомнить, как тот же артист Г. Боярский в «Холодке» проводит ответственную сцену, в которой его герой — Андрей Туманский — узнает, что он продан как крепостной графу Кутансову. Артист не желает утруждать себя даже какими-либо признаками волнения от этого известия. Кстати сказать, что и его партнер артист П. Пиняев (Никита Батурин) также поражает своим эпическим спокойствием к происходящим событиям, которые разворачиваются в этой сцене.

Мы не разбираем всех спектаклей, показанных Сталинградским театром музыкальной комедии. У него есть и хорошие работы. Одной из них является «Дочь фельдмаршала», где прекрасно играет центральную роль Суворова заслуженный артист РСФСР А. Ильинский. Спектакль вызывает патриотические чувства у зрителя и надолго запоминается. Следует положительно оценить попытку театра трактовать оперетту Оффенбаха «Парижская жизнь» как острую политическую сатиру на пресловутую американскую «помощь» Франции по плану Маршалла.

Другие работы театра — «Моя Гюэль», «У голубого Дуная» — говорят о том, что он стремится сделать советскую музыкальную комедию ведущей в своем репертуаре. Но для этого необходимо отказаться от старых «незыблемых» «приемов» в «приемчиков», которыми привыкли пользоваться артисты в опереттах Кальмана и других подобных пьесах.

Театр обязан смело искать новые творческие пути, критически подойти к уже выпущенным спектаклям. Зрителям непонятно, почему, например, индийский танец «Тотэтом» в «Роз-Мари» напоминает ревю, в котором балетмейстер выводит танцовщиц как американских «герлс». Советскому зрителю чуждо искусство, наполненное девицами из варьете. Не вызывают смеха, на который они рассчитаны, и рассказы о тиграх и львах «убитых в порядке живой очереди». Похожие как две капли воды, они фигурируют и в той же «Роз-Мари» и в «Баядере». Что смешного для нашего зрителя может быть в том, что артист, усевшись на горячую железную печь, добрых пятнадцать минут заявляет, что он чувствует запах «жареного». Не пора ли театру музыкальной комедии прославленного города-героя вести борьбу против всего того, что засоряет его репертуар, опошляет спектакли.

Оставляет желать лучшего и вокальная сторона спектаклей. Театр следует укрепить ведущими актерами, обладающими хорошими голосами.

Сталинградский театр музыкальной комедии должен критически подойти к оценке своих спектаклей. Взав правильный курс на пьесы советских авторов о советских людях, он должен перестроить свою творческую работу. Зритель ожидает от него идейных, высокохудожественных и ярких спектаклей.

А. ПАВЛОВСКИЙ.